

**«ЗАБЫТАЯ» ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ
«ПРАВО ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ» ВОЗРОЖДАЕТСЯ
С ВЫХОДОМ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО НАУЧНОГО ТРУДА
ТРЕХТОМНОЙ МОНОГРАФИИ «ВОЕННОЕ ПРАВО»
(Некоторые комментарии в связи с выходом
в свет трехтомной монографии «Военное право»¹)**

© 2023 г. А. В. Картаполов

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, г. Москва

E-mail: stateduma@duma.gov.ru

Поступила в редакцию 31.07.2023 г.

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на трехтомный научный труд «Военное право», изданный в 2021–2022 гг. Раскрыты роль и значение проведенного исследования для развития военно-правовой науки, сформулированы предложения по проведению дальнейших перспективных исследований в области военного права по актуальным проблемам современной политической и военной истории. Обоснована необходимость разработки на основе данной монографии учебных изданий для военных образовательных организаций, внедрения в систему военного образования обязательной военно-правовой подготовки военных кадров.

Ключевые слова: военное право, право вооруженных конфликтов, военно-правовые исследования, правовое обеспечение военного строительства, военное образование, правовая подготовка.

Цитирование: *Картаполов А. В.* «Забывтая» отрасль российской правовой системы «Право вооруженных конфликтов» возрождается с выходом фундаментального научного труда трехтомной монографии «Военное право» (Некоторые комментарии в связи с выходом в свет трехтомной монографии «Военное право») // Государство и право. 2023. № 8. С. 45–50.

DOI: 10.31857/S102694520027225-8

¹ См.: Военное право: в 3 т. / под общ. ред. А. Н. Савенкова, А. В. Кудашкина. М.: Центр правовых коммуникаций, 2021. Т. I: История и теория военного права (с предисловием). — 560 с.; т. II: Современное состояние военного права (институты военного права). — 888 с.; 2022. Т. III: Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. — 712 с.

**THE “FORGOTTEN” BRANCH OF THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM
“THE LAW OF ARMED CONFLICTS” IS BEING REVIVED
WITH THE RELEASE OF THE FUNDAMENTAL SCIENTIFIC WORK
OF THE THREE-VOLUME MONOGRAPH “MILITARY LAW”
(Some comments in connection with the publication
of the three-volume monograph “Military Law”²)**

© 2023 A. V. Kartapolov

State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow

E-mail: stateduma@duma.gov.ru

Received 31.07.2023

Abstract. The article is a review of the three-volume scientific work “Military Law”, published in 2021–2022. The role and significance of the conducted research for the development of Military Law science are revealed, proposals for further promising research in the field of Military Law on topical issues of modern political and military history are formulated. The necessity of developing educational publications for military educational organizations on the basis of this monograph, the introduction of mandatory military legal training of military personnel into the system of military education is substantiated.

Key words: Military Law, law of armed conflicts, military legal research, legal support of military construction, military education, legal training.

For citation: *Kartapolov, A.V. (2023). The “forgotten” branch of the Russian legal system “The Law of armed conflicts” is being revived with the release of the fundamental scientific work of the three-volume monograph “Military Law” (Some comments in connection with the publication of the three-volume monograph “Military Law”) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 8, pp. 45–50.*

Известное древнеримское изречение гласит: «Хочешь мира, готовься к войне». Буквальный смысл его заключается в том, что, кто хочет мира, должен готовиться к войне; кто хочет победы, должен старательно обучать воинов и вести войну, опираясь на искусство и знание, а не на случай.

Знакомясь с фундаментальным научным трудом трехтомной монографией «Военное право» под редакцией А. Н. Савенкова и А. В. Кудашкина, прежде всего поражает актуальное и своевременное определение военного права, которое авторы еще в 2021 г. дали в своей концептуальной статье «Военное право: постановка проблемы и пути решения»³, которое стало отправной точкой для проведения масштабного правового исследования.

Военное право — это исторически сложившаяся отрасль российского права, регулирующая отношения в области военной деятельности государства, имеющая специфический обособленный предмет и метод правового регулирования в целях **достижения победы** в вооруженной борьбе, а в условиях мирного времени — военной безопасности Российской Федерации.

Именно достижение победы в вооруженной борьбе есть цель правового регулирования всей совокупности отношений в государстве в области военного строительства. Заметим, что такая постановка вопроса о связи правовой и военной материи в юридической научной литературе прозвучала впервые, и это показывает высокий научный уровень и статус настоящих ученых, задача которых в условиях неопределенности увидеть правильный смысл и взаимосвязь явлений, правильно его описать и интерпретировать. Авторам это явно удалось.

Делая небольшой исторический экскурс, отметим непростую судьбу отечественного военного права. Россия фактически явилась «повивальной бабкой» «права войны». В XIX — начале XX в. она была инициатором и активным участником всех

² See: Military Law: in 3 vols / under the general editorship of A.N. Savenkov, A.V. Kudashkin. M.: Center for Legal Communications, 2021. Vol. I: History and theory of Military Law (with a preface). — 560 pp.; vol. II: The current state of Military Law (institutes of Military Law). — 888 pp.; 2022. Vol. III: The main problems and promising areas of military legal research. — 712 pp.

³ *Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7–34.*

международных форумов того времени по вопросам обычаев и законов войны (Женевская конференция 1864 г., Брюссельская конференция 1867 г., Санкт-Петербургская конференция 1868 г., Гаагские конференции 1899 и 1907 гг.). На основании принятых соглашений был составлен «Наказ Русской армии о законах и обычаях сухопутной войны», высочайше утвержденный 14 июля 1904 г. 27 апреля 1912 г. данный Наказ был включен в качестве приложений к Уставам полевой службы 1904 и 1912 гг. По своей сути это – практическое руководство по применению правил в реальных условиях ведения боевых действий.

Известный дореволюционный юрист П.О. Бобровский ввел в научный оборот термин «военное право»⁴. В советский период появились первые работы по теории военного права⁵. Однако позитивный процесс, который должен был привести к признанию военного права самостоятельной отраслью советской системы права, был искусственно прерван в середине 60-х годов XX в. Причины этого, по всей видимости, кроются в установке политического руководства Советского государства в демонстративной приверженности мирным идеалам во всех сферах, в том числе и правовой.

Фактически до конца советского периода военное право, можно сказать, «отдыхало». Хотя были защищены десятки докторских и сотни кандидатских диссертаций. Они подробно исследовали огромный пласт воинских правоотношений, связанных с военным управлением и материально-техническим обеспечением, военной службой, правоохранительной деятельностью и т.д. Но практически все такие исследования, за единичными случаями, не касались самой сути военного права, собственно вооруженного конфликта. Вполне очевидно, что военно-правовая наука практически оказалась не готова к современным реалиям, в том числе геополитическим.

Первые учебники и учебные пособия по военному праву появились только в 90-х годах прошлого века, но в них не было практически ни слова

про вооруженный конфликт, что объективно породило ситуацию, когда из-за отсутствия теории вопрос легитимации военного права долгое время оставался открытым.

Прорыв начался, когда был сделан вывод о том, что суть военной организации государства и военной службы в решении задач в области обороны и военной безопасности военными методами и средствами вооруженной борьбы⁶. Доказательства самостоятельности отрасли военного права необходимо искать в теоретической разработке специфического «военного (или боевого) аспекта» отрасли российского военного права, который определяет особенность (тем самым и обособленность) предмета и специфику метода правового регулирования. Был сделан концептуальный вывод – ядром структуры отрасли военного права является право вооруженных конфликтов⁷.

До этого таких выводов не было. Именно это позволило авторам окончательно сформулировать концептуальные характеристики военного права и доказать современные подходы к идентификации военного права в качестве самостоятельной отрасли системы права России⁸, что, безусловно, способствовало успеху проведенного под руководством проф. А.В. Кудашкина фундаментального теоретико-правового исследования и фактически создало теорию военного права и сформулировать ее основные постулаты.

Отметим, что одновременно с этим как бы само по себе существовало и существует международное гуманитарное право, исследования которого шли своим чередом, выпускались учебники, читались курсы и т.д. Однако проблема в том, что очевидной связи между международным гуманитарным правом и национальным правом вооруженного конфликта не наблюдалось, за исключением лишь необходимого для практической деятельности Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Министром обороны РФ 8 августа 2001 г., что, конечно же, не покрывало всех проблем и задач деятельности в условиях реального вооруженного конфликта.

Именно в таких условиях отделением военного права Академии военных наук (руководитель – проф. А.В. Кудашкин) совместно с Институтом

⁴ Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом: Артикул Воинский с объяснениями, заметками и цитатами по иностранным источникам // Бобровский П.О. Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России. Историческое исследование: в 2 т. СПб., 1879–1898. Т. 2; *Его же*. Состояние военного права в России в XVII столетии. М., 1882; *Его же*. Зачатки реформ в военно-уголовном законодательстве в России. СПб., 1882; *Его же*. Характеристика военного процесса и главнейшие системы военного права в Западной Европе в XVII в. СПб., 1882; *Его же*. Беседы о военных законах Петра Великого. СПб., 1890.

⁵ См.: Чхиквадзе В. К вопросу о предмете советского военно-уголовного права // Сов. государство и право. 1940. № 12. С. 46–53; *Его же*. Военно-уголовное право. М., 1946; *Его же*. Советский военно-уголовный процесс. М., 1950.

⁶ См.: Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. СПб., 2003. С. 99–103.

⁷ См.: Кудашкин А.В. Право вооруженных конфликтов – ядро военного права: проблемы и актуальность современных исследований // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2021. № 12. С. 86–91.

⁸ См.: Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 7–34.

государства и права РАН была поставлена амбициозная задача — разрешить накопившиеся проблемы недостаточности в разработке теории военного права и права вооруженных конфликтов, составляющего его ядро, которая была успешно решена в ходе широкомасштабной исследовательской работы и завершилась изданием трехтомной монографии.

Кроме собственно актуального определения военного права в ходе исследования были сформулированы адекватные современным реалиям предмет и метод военного права, огромная совокупность военных отношений структурирована на подотрасли и правовые институты, в результате появилась логичная стройность и, можно даже сказать, «структурная красота» отрасли военного права.

Но основной результат проведенной исследовательской работы в нашем понимании в том, что центральное место в системе военного права отведено именно праву вооруженных конфликтов, которое имеет статус ее подотрасли.

В этом смысле основная задача науки — обозначить векторы движения и направления, куда дальше двигаться, — учеными выполнена. Создана теоретическая основа для совершенствования правового регулирования в сфере военной деятельности государства, учитывающего специфику вооруженного конфликта. Конечно, начальная стадия формирования такого правового регулирования уже пройдена. И, как справедливо уже отмечено, на наших глазах фактически формируется новый правовой институт специальной военной операции⁹.

Сейчас стремительное изменение геополитической обстановки поставило перед законодателем задачи по принятию нового правового регулирования, с чем мы успешно справляемся. Конечно, работа идет не на пустом месте. Заметим, что фундамент военно-правовой школы, в том числе научной, за прошедшие периоды создан весьма прочный, что, безусловно, позволяет нам оперативно справляться с поставленными задачами. Но военно-правовой науке нужно оперативно решать как актуальные задачи текущего периода, так и в плане научного предвидения, а также другие, которые только появляются на горизонте.

Поддерживаем обозначенные в монографии направления перспективных правовых исследований по проблемам права вооруженных конфликтов, касающиеся соотношения международного гуманитарного права (международная система права) и права вооруженного конфликта (национальная система права); проблем имплементации

международного гуманитарного права в российском законодательстве; правовых режимов участия Вооруженных Сил РФ и иных воинских формирований в военных операциях; правовых проблем и соответствующих им проблем правового регулирования в отношении автономных систем вооружений, кибервойн и кибероружия и др.

Но уже сейчас вполне очевидно, что в самое ближайшее время с учетом стремительного развития событий нам оказали бы неоценимую помощь научные разработки и по другим направлениям.

По-новому нужно взглянуть с теоретических позиций на правовой институт защиты Отечества; вполне очевидно, что добровольная форма исполнения конституционной обязанности по защите Отечества в форме добровольного поступления в Вооруженные Силы РФ для выполнения задач специальной военной операции пока правовой наукой не исследована.

Состав военной организации государства в современных условиях включает не только государственные военные организации, но и негосударственные. И здесь важно понять грань соотношения между государственным и негосударственным уровнем, учитывая, что монополия государства на военную деятельность никуда не девается. Необходимо именно научная интерпретация уже фактически имеющихся отношений в этой области.

По всей видимости, назрела необходимость разобраться со статусом частных военных компаний, так сказать, «подход к снаряду был», нужно его логично завершить в плане юридического оформления в виде принятых законов.

Правовой статус добровольцев, несмотря на принятые законы и подзаконные акты, до конца не определен, он формируется «по наитию» (интуитивно), исходя из конкретной ситуации, и если в социально-правовой части формируемого правового статуса таких лиц задачи понятны, то внутриорганизационные вопросы их службы далеко не решены. Необходимо исследовать уже имеющийся опыт и делать адекватные предложения для практики правового регулирования, причем не только на законодательном уровне, но и на уровне подзаконного регулирования.

И это как раз та часть задач, которые поставил Президент РФ В.В. Путин 21 декабря 2022 г. на расширенной коллегии Минобороны России об использовании полученного в ходе СВО боевого опыта при дальнейшем строительстве и развитии Вооруженных Сил РФ, в том числе поставлена задача — реализовать весь необходимый комплекс мер для качественного обновления и совершенствования последних.

⁹ См.: Кудашкин А.В. Специальная военная операция — современный пример правовой институционализации // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2022. № 12. С. 46–51.

«Притчей во языцех» стали разработка и принятие т.н. законов военного права. Об этом немало говорят и пишут с акцентом «надо» и как можно скорее. Подтверждаем, что надо. Но, к сожалению, военно-правовая школа кроме лозунгов в этом направлении не особо продвинулась. А без науки не легко разобраться в вопросе его формирования; это касается прежде всего, что включает в себя законодательство военного времени, уровень правового регулирования; наверное, нас ситуационно не интересуют как таковые формы систематизации военного законодательства, они важны, но в текущей ситуации наш интерес к формам вторичен. Первично — именно содержательная часть законодательства военного времени. Конечно, мы решим и этот вопрос, но ученые нам оказали бы неоценимую помощь, в том числе и в скорости, и качестве принимаемых законов.

Это всего лишь некоторый далеко не полный перечень вопросов, касающихся современных проблем регулирования военных отношений.

Немало вопросов накопилось по правовому обеспечению деятельности оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Правовое регулирование в этой сфере также догоняет ситуацию, и это опять же обусловлено в том числе недостаточностью научных разработок в данной области. Отметим прямо, *правовая наука эту сферу военной деятельности государства или обходит стороной, или уделяет недостаточно внимания*. Каких-либо значимых правовых исследований в этой сфере просто недостаточно, а честно говоря, и не существует. Начать нужно с основного — исследования самого понятия «*оборонно-промышленный комплекс*», его структуры, правового положения его субъектов и структурных элементов.

Правоприменительная практика выявила, например, следующие актуальные направления правовых исследований в сфере деятельности оборонно-промышленного комплекса России:

понятие и правовое положение холдинговых компаний в ОПК (холдинговые компании в ОПК, глубоко интегрированные структуры — что это такое?);

корпоративно-правовая структура холдинговых компаний и предприятий ОПК, корпоративное управление организациями ОПК;

запреты и ограничения в отношении должностных лиц предприятий и организаций ОПК (внешены изменения в Конституцию РФ, которые запрящают работу на государственной службе лиц с двойным гражданством; целесообразно исследовать вопрос запрета работы таких лиц и в органах управления организаций ОПК);

соотношение разрешительной (лицензионной) системы и вопросов корпоративного управления в деятельности предприятий ОПК;

НИОТКР по оборонной тематике, правовая защита интеллектуальной собственности предприятий ОПК и др.

Это так же, как и в случае с правом вооруженного конфликта, всего лишь начальный и примерный перечень направлений возможных исследований.

Но ситуация небезнадёжна, свидетельство чему — вышедшая трехтомная монография «Военное право».

Конечно же, поддерживаем предложение авторов о необходимости создания межведомственного центра проведения таких исследований. Это объективная необходимость, и этот вопрос должен быть решен уже давно. Надеемся, что в самое ближайшее время в этом вопросе будут подвижки, и от слов перейдем к делу. Из формата инициативных разработок следует переходить на официальные рельсы, нужно организовать работу на плановой основе (краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной). Поэтому предлагаем подумать о создании национального исследовательского центра военного права, возможно, под кураторством Института государства и права РАН. И это будет государственный подход в области правового регулирования военной деятельности Российской Федерации.

* * *

Вот такие мысли пришли в голову в связи с выходом фундаментального научного труда трехтомной монографии «Военное право». Научному коллективу отделения военного права Академии военных наук во главе с его руководителем проф. А.В. Кудашкиным желаем дальнейших творческих успехов и удачных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бобровский П. О.* Беседы о военных законах Петра Великого. СПб., 1890.
2. *Бобровский П. О.* Военное право в России при Петре Великом: Артикул Воинский с объяснениями, заметками и цитатами по иностранным источникам // Бобровский П. О. Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России. Историческое исследование: в 2 т. СПб., 1879–1898. Т. 2.
3. *Бобровский П. О.* Зачатки реформ в военно-уголовном законодательстве в России. СПб., 1882.
4. *Бобровский П. О.* Состояние военного права в России в XVII столетии. М., 1882.
5. *Бобровский П. О.* Характеристика военного процесса и главнейшие системы военного права в Западной Европе в XVII в. СПб., 1882.

6. Военное право: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. М., 2021. Т. I: История и теория военного права (с предисловием); т. II: Современное состояние военного права (институты военного права); 2022. Т. III: Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований.
7. Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. СПб., 2003. С. 99–103.
8. Кудашкин А.В. Право вооруженных конфликтов – ядро военного права: проблемы и актуальность современных исследований // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2021. № 12. С. 86–91.
9. Кудашкин А.В. Специальная военная операция – современный пример правовой институционализации // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 12. С. 46–51.
10. Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7–34.
11. Чхиквадзе В. Военно-уголовное право. М., 1946.
12. Чхиквадзе В. К вопросу о предмете советского военно-уголовного права // Сов. государство и право. 1940. № 12. С. 46–53.
13. Чхиквадзе В. Советский военно-уголовный процесс. М., 1950.
3. Bobrovsky P.O. The beginnings of reforms in military criminal legislation in Russia. St. Petersburg, 1882 (in Russ.).
4. Bobrovsky P.O. The state of Military Law in Russia in the XVII century. M., 1882 (in Russ.).
5. Bobrovsky P.O. Characteristics of the military process and the main systems of military law in Western Europe in the XVII century. St. Petersburg, 1882 (in Russ.).
6. Military Law: in 3 vols / under the general editorship of A.N. Savenkov, A.V. Kudashkin. M., 2021. Vol. I: History and Theory of Military rights (with a preface); vol. II: The current state of Military Law (institutes of Military Law); 2022. Vol. III: The main problems and promising areas of military legal research (in Russ.).
7. Kudashkin A.V. Military service in the Russian Federation: theory and practice of legal regulation. SPb., 2003. P. 99–103 (in Russ.).
8. Kudashkin A.V. The law of armed conflicts – the core of Military Law: problems and relevance of modern research // Law in the Armed Forces – Military-Legal Review. 2021. No. 12. P. 86–91 (in Russ.).
9. Kudashkin A.V. Special military operation – a modern example of legal institutionalization // Law in the Armed Forces – Military-Legal Review. 2022. No. 12. P. 46–51 (in Russ.).
10. Savenkov A.N., Kudashkin A.V. Military Law: problem statement and solutions // State and Law. 2021. No. 4. P. 7–34 (in Russ.).
11. Chkhikvadze V. Military Criminal Law. M., 1946 (in Russ.).
12. Chkhikvadze V. To the question of the subject of Soviet Military Criminal Law // Soviet State and Law. 1940. No. 12. P. 46–53 (in Russ.).
13. Chkhikvadze V. Soviet Military Criminal Trial. M., 1950 (in Russ.).

REFERENCES

1. Bobrovsky P.O. Conversations about the military laws of Peter the Great. St. Petersburg, 1890 (in Russ.).
2. Bobrovsky P.O. Military Law in Russia under Peter the Great: Military article with explanations, notes and quotations from foreign sources // Bobrovsky P.O. Development

Сведения об авторе

КАРТАПОЛОВ Андрей Валериевич –
Председатель Комитета Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации по обороне;
103265 г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1

Authors' information

KARTAPOLOV Andrey V. –
Chairman of the State Duma Committee
of the Federal Assembly
of the Russian Federation on Defense;
1 Okhotny Ryad str., 103265 Moscow, Russia